

У Г Р О З Ъ
СВѢТОВОСТОКОВЪ,

с о ч и н е н і е
ІОАННА ГЕНРИХА ЮНГА,

называющагося иначе

ГЕНРИХОМЪ ШТИЛЛИНГОМЪ.

Ч А С Т Ъ ІІ.

содержащая
КНИЖКИ 5, 6, 7 и 8.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго
Ценсурнаго Комитета.

Въ Санктпетербургѣ,

Въ Императорской Типографіи.

1806.

*Издана въ Императорской
Библиотеке*

-444305

Иже естъ образъ Бога невиди-
маго перворожденъ вся твари.
Колосс. I. 15.

000000



У Г Р О З Ъ

СВѢТОВОСТОКОВЪ,

К Н И Ж К А V.

Иисусъ Христосъ есть воплощенный постижимый, видимый Богъ. Въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ; но при томъ Онъ и человекъ — и такъ Онъ есть Бого-человекъ — свѣтъ прístupный, путь къ Богу, истина Божія, жизнь въ Богѣ. Для насъ человекъ Онъ есть все то, что только мы отъ Бога пожелаемъ и чаяемъ можемъ. Перворожденъ сый всея твари, Онъ могъ не только сказать: *прежде нежели Авраамъ былъ, Я былъ*; но и *прежде нежели Адамъ и Ангелъ былъ, Я уже былъ*. — Прослави мя ты, Отче, у тебе самаго славою, тоже имѣхъ у тебе прежде міръ не

богствъ. Кто подобенъ Тебѣ, Спаситель мой!

Въ наши времена сколько бы ни говорили, сколько бы ни вопіяли о достоинствѣ и силѣ царствія Іисусъ Христова, все мало, когда богошворится одинъ разумъ человѣческій. Боже избави насъ отъ сего божества! Желалъ бы я знать, какому точно разуму покланяться должно, когда каждый человѣкъ имѣетъ свой особенный, и слѣдовательно каждый поклоняется своему любимому Я, богошворишь собственный свой разумъ? — Великій Боже! какой изъ всего сего будетъ конецъ, если Ты Всемогущій! не положишь претруды сему неустройству?

Какъ скоро разумъ признанъ будетъ за высочайшее существо, по весьма естественному каждому человеку богошворишь тогда свой собственный разумъ; ибо другой ему или неизвѣстенъ, или для него не такъ свѣтелъ, не такъ вѣренъ: когдажъ наконецъ всякой будетъ

почипати себя Богомъ, то земля превращишся въ Адъ; а человекъ въ діавола, что по мѣстамъ и начинаешъ уже оказываться.

Но помогутъ ли здѣсь жалобы? Подобаеѣ бо всѣмъ силѣ бгити, дондеже сбудетсѣ ретенное Пророки. Подъ конецъ окажется, кто правъ и кто виноватъ, гдѣ истина и гдѣ обманъ. Всему цѣлому помочь нѣтъ средствъ; но многіе стоятъ еще на распушіяхъ, и таковымъ можно еще вскричать: сюда, братья! поберегите душу вашу! — Я прошу всѣхъ моихъ Читателей, которые способны къ размышленію, хорошенько изслѣдовать предлагаемыя ниже сего положенія; ибо въ глазахъ моихъ они не подлежатъ никакому опроверженію. — Еслижъ подлинно они таковы, то что претяшсѣвуешъ поклоннику разума сдѣлаться Христіаниномъ? Желалъ бы я, чтобы самый искуснѣйшій Логикъ разсмотрѣлъ, подвержены ли

сіи положенія какому либо опроверженію, или нѣтъ? Вотъ они:

1. Разумъ есть единственное орудіе человѣка къ познанію истины.

2. Разумъ имѣетъ или въ самомъ себѣ источникъ всѣхъ истинъ, или долженъ почерпать оныя изъ другихъ источниковъ.

3. Если бы человѣкъ съ младенчества лишенъ былъ употребленія своихъ пяти чувствъ: то не могъ бы и получить никакого понятія о истинѣ, или лжѣ, добродѣтели, или пороки, правдѣ или неправдѣ.

4. Изъ сего неоспоримо слѣдуетъ, что разумъ не имѣетъ въ самомъ себѣ источника истины; но одну только способность испытывать понятія, получаемыя имъ изъ другого источника истины: справедливы ли они, или ложны, добродѣтель ли то, или пороки, правда, или неправда.

5. Разумъ не иначе получишь можешъ понятіе о добродѣтели и порокѣ, правдѣ или неправдѣ, какъ или чрезъ *опытъ*, или чрезъ *Божеское откровеніе*.

6. Еслили человекъ съ младенчества оставленъ будетъ самому себѣ, и не будетъ наученъ никакой религіи: то достигши возраста, онъ будетъ водиться одною чувственностію, чувственными спра-
снями и воображеніемъ; и тогда вышнія силы души, умъ и разумъ, будутъ подъ властію чувственности. Въ семъ состояніи образу-
ющаяся въ немъ одна корыстная чув-
ственные добродѣтели, иногда же по времени общественныя, но ко-
торыя сами по себѣ большею ча-
стію суть величайшіе пороки. Почти невозможно, или рѣдко
можно, пріобрѣсть чрезъ опытъ
понятія о Богѣ, о Его свойствахъ,
о отношеніяхъ Его къ человекамъ,
и назначеніи человекѣвъ Бого-
подобію, и при томъ въ семъ случаѣ

понятіе вѣ душѣ бываетъ крайне несовершенно.

7. Какъ же человекъ по всѣмъ способностямъ своимъ сотворенъ къ сей цѣли, ибо каждый доспигающій оной дѣлается лучшимъ, и какъ онъ назначенъ къ высочайшему нравственному совершенству, какого только достигнуть можно; но самъ ни чрезъ разумъ, ни чрезъ опытъ, ни достигнуть, ни постигнуть сей цѣли не можетъ: поему необходимо нужно Божеское опкровеніе.

8. Еслили есть Божеское опкровеніе для человекѣвъ, то сіе опкровеніе должна быть Библія; ибо всѣ другія не утверждающія ни Исторіею, ни опытомъ, за таковыя. И такъ живущій по предписаніямъ Святаго Писанія можетъ достигъ того, къ чему назначенъ.

9. Когдаже Библія есть Божеское опкровеніе, то она не подлежитъ критикѣ разума человекскаго по правиламъ его философіи:

а развѣ по правиламъ тѣмъ, копорыя она предлагаетъ.

Кто можетъ это оспоришь, пусть попробуетъ! Часто думаю, что опровергнуть сіе весьма немудрено, но чрезмѣрно ошибаюся. Здѣсь разумъ долженъ будетъ по неволѣ признасться, что онъ не только не Богъ; но даже есть нечто иное, какъ рабъ чувственности, служитель похоти, и чтобы изъ изъ него что нибудь добраго вышло, долженъ онъ непременно вѣровать во Христа. — Бриліантъ свѣтитъ не самъ по себѣ, а когда солнце озаритъ его лучами своими.

Поликарпъ. — Мы очень рады, отецъ нашъ, что ты опять посѣтилъ насъ; что скажешь добренькаго, новенькаго?

Угрозъ. — Добренькаго, новенькаго? — Мало! Впрочемъ оставимъ новости газетамъ, въ нашихъ же свидѣ-

ніяхъ будемъ говоришь только о предметахъ, касающихся до царствія Божія.

Поликарпъ. — Я весьма на то согласенъ.

Угрозъ. — Съ послѣдняго собранія нашего, особливо я имѣлъ много дѣла съ Проповѣдниками нравственности.

Евфронимъ. — Я очень радъ, что разговоръ зашелъ о семъ. Здѣсь встрѣчаются двѣ крайности: — *первое*, — когда по старой системѣ, или ученію Люшерову, все дѣло спасенія приписываютъ одному обращенію, покаянію, вѣрѣ и возрожденію безъ соучастія дѣлъ; *второе*, когда оставляя все сіе, опираючися на одно нравоученіе Христово и говорятъ: поступай такъ, и ты будешь спасенъ. Какъ между сими двумя крайностями найши прямую средину? Это весьма нужно указать въ нынѣшнее время.

Угрозъ. — Правда твоя! — И такъ разсмотримъ сіе въ прямомъ

видѣ. Не давно былъ я въ сѣверной Германіи, и въ землѣ той, гдѣ просвѣщеніе особливо разпространяетъ блескъ свой. Тамъ много слышался я объ одномъ молодомъ Проповѣдникѣ. Его чрезвычайно хвалили, и приходъ пошъ, въ кошоромъ онъ былъ, называли счастливымъ. Въ одно воскресенье я пошелъ въ церковь, послушать сего рѣдкаго мужа. Онъ говорилъ проповѣдь на шекстѣ: „Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть!“, — Отсюда онъ взялъ поводъ говорить о любви къ Богу и ближнему. Все, что наука, искусство, стараніе и добрая воля произвестъ могутъ, все то проповѣдь его произвела въ слушающихъ, и мнѣ больно было видѣть, что человекъ, съ такими прекрасными дарованіями, получилъ столь неправильныя понятія въ Университетѣ. Причину обязанности нашей любить Бога выводилъ онъ изъ наружныхъ благодѣяній Бога, что

Богъ ежедневно насъ питаетъ: но о томъ не подумалъ, что иному слушателю можетъ прийти на мысль, что злые и безбожные люди часто пользуются сими благодѣяніями еще больше, нежели честные и добродѣтельные; а пошому сіи послѣдніе и не имѣютъ особой причины любить Бога. — Что же принадлежитъ до любви къ ближнему: то оную основалъ онъ на должностяхъ общественной жизни и на томъ поняшіи, что всѣ люди одного всеобщаго Отца дѣти, а пошому братъ и долженъ помогать брату; наконецъ на пріятномъ ощущеніи, которое мы чувствуемъ дѣлая другому добро. Все сіе довольно пріятно отдавалось въ ухо, но сердца слушателей остались холодны, и это было не удивительно.

Послѣ проповѣди я зашелъ къ Священнику и началъ съ нимъ слѣдующій разговоръ.

Я. — Скажите мнѣ, Господинъ Проповѣдникъ, мнѣніе ваше о слѣдующемъ случаѣ. — Одинъ богатый Господинъ имѣлъ много земель и работниковъ; но всѣ они служили ему весьма худо и неградиво, хопя онъ поилъ и кормилъ ихъ всегда хорошо. Лѣность однихъ становилась въ тягость другимъ, ибо одни работали, а другіе гуляли: когдаже доходило до плашы, то не было дѣлано никакого различія, и всѣ получали равно. Управитель, чтобы побудить работниковъ къ вѣрности и прилѣжанію, употребилъ все стараніе извѣсняя имъ благодѣянія ихъ Господина, думая чрезъ то возбудить въ нихъ къ нему любовь, отъ которой, какъ онъ воображалъ себѣ, вѣрность сама собою родится. Но слѣдствія не соотвѣтствовали его ожиданію. Одни съ ропотомъ говорили: мы не видимъ въ томъ никакой особенной любви, что мы должны мучиться каждый Божій день; а дру-

гіе нічого не дѣлають, да поже
 получають. — Другіе, не слухая
 словъ Управителя, оповѣчали: эка
 диковина! — За работу и дол-
 жно плащать! — И такъ Упра-
 витель не успѣлъ въ своемъ намѣ-
 реніи, и Господинъ видя, что хозяй-
 ство его часъ отъ часу спановишся
 хуже, сослалъ его, и на мѣсто его
 принялъ другого.

Впорый Управитель пошелъ со-
 всѣмъ другою дорогою. Послушайте,
 друзья! сказалъ онъ имъ, вы дол-
 жны любить другъ друга и въ ра-
 ботѣ помогать одинъ другому:
 тогда дѣло пойдетъ порядкомъ, а
 Господинъ нашъ будетъ за то лю-
 бишь васъ и не оставитъ усердія
 вашего безъ награды. Многіе изъ
 работниковъ и сіи слова въ одно
 ухо впустили, а въ другое выпу-
 стили: но и тѣ и другіе поминали
 ихъ тогда только, когда видѣли,
 что за ними надсматриваютъ; то-
 гда всякой спѣшилъ на помощь
 своему товарищу, а другой помо-

галѣ только для того, чтобы ему помогли. Такимъ образомъ хозяйство не становилось лучше, а приходило въ упадокъ.

Господинъ сослалъ и сего Управителя, взявъ на мѣсто его претъяго, который пошелъ совсѣмъ инымъ путемъ. Во первыхъ, онъ осмотрѣлъ все хозяйство, и записалъ всѣ усмотрѣнные имъ недосшатки; потомъ собралъ работниковъ и сказалъ имъ: послушайте, друзья! у васъ все идетъ худо: поля не обработаны, луга поросли мохомъ, индѣ зашоплены, индѣ совсѣмъ превратились въ болоша; садъ заросъ и скоша у насъ едва претъя часть прошивъ того, сколько его держать можно. Господинъ нашъ знаетъ все сіе; до сихъ поръ онъ спускалъ намъ, и прощалъ вамъ безпечность вашу: но подумайте, что съ вами будетъ, когда онъ увидитъ, что при всемъ терпѣніи и снисхожденіи его вы не исправляешесь! Вспомните, какое усло-